

ВЛАДИМИР ПОПОВ

МЕЖДУ МАРКСОМ И МАКИАВЕЛЛИ...

...В некотором отношении лучше иметь перед собой врага со сверхъестественными, чем средними способностями, — и это не парадокс.

Й. Шумпетер о противостоянии лидеров англосаксонского мира с творцом ялтинского миропорядка И. В. Сталиным.

...Жаркий август 2008 года, Грузия, Гори. Ни души на главной площади, словно не солнечный полдень, а полночь. Город, оставленный жителями, властями, стражами порядка... Грузинское воинство “стремительным броском” ретировалось, словно ветром их сдуло. На площади, среди мертвой тишины, — монументальный памятник здешнему уроженцу — генералиссимусу Иосифу Сталину. А у его каменного подножья не остывшие еще от горячки боя и сорокакилометрового марш-броска от Цхинвала десантники псковской дивизии ВДВ. Город словно впал в неминуемую от невероятности происходящего. И все это напоминает кадры черно-белого сюрреалистического немого фильма.

Под взглядом “дядюшки Джо”

Смотрительница музея, подавленная и немногословная, не без доли удивления рассказала подоспевшим репортерам, что русские офицеры и солдаты очень уважительно, почти благоговейно держали себя, осматривая реликвии музея вождя.

Есть, несомненно, что-то символическое и гротескное, перст судьбы в самом том, что в “ничейном” Гори на прифронтовой полосе пятидневной войны на Кавказе оказался именно памятник создателю “красной империи” Иосифу Сталину.

Для клятвopепреступника и американского клеветника Саакашвили это все равно, что видение грозной статуи Командора. Представляю себе холодок в душах американских и израильских военспецов, когда под тяжелым взглядом гранитного “дядюшки Джо” заговорщики шуршали штабными картами блицкрига в Южной Осетии — кальки операции по ликвидации Сербской Краины.

Бойцы 58-й армии не были простыми зеваками в горийском музее Сталина. У всякой воюющей армии есть свои боевые уставы. Но еще более важное — символы веры, священные предания, на которых зиждется победный дух войска. А ведь наше знамя Победы — красное...

Российские буржуазные СМИ впрямую, не скрывая сословной чуждости, кличут “отсталую” российскую армию *рабоче-крестьянской*. Верно, митрофанушек Рублевки давно нет в строю и уж тем более под огнем. А вот решительное возмездие нашего войска грузинскому агрессору всех нас, великороссов, побудило воспрянуть духом. Однако “засадный полк” идеологических лазутчиков и приспешников противника в Белокаменной не угомонился, нисколько не осекся, а только лишь затаился.

Пятидневная война и для уверовавших в полное преобразование ельцинского режима при Путине сделала очевидным, что на основе олигархического капитализма, экономики “керосиновой лавки”, бесконечной аллилуйи “конкурентоспособности” — борьбе всех со всеми за жирный кусок — и наглого ограбления старшего поколения гражданский мир в стране не построить. И уж подавно не получится выработать созидательную, непротиворечивую и нелицемерную государственную идеологию. А если из истории Отечества вымарать, без царя в голове, либо ошельмовать героическую и трагическую эпоху сталинизма, то никакого политического капитала не наживешь.

“Против общественного мнения править нельзя”, — предостерегал власть имущих Ортега-и-Гассет. Тем более что на дворе ныне не ложный “благовест” августа 91-го года. От перезревших “ягодок” ельцинизма уже давно скулы сводит. Общественное мнение в большинстве не сочувствует, холодно относится к идеологической расправе над советским прошлым. И все равно, словно нелегкая под руку толкает, масс-медиа режима норовят окончательно вымарать из все еще живой народной памяти весь эпический пласт сталинской эпохи. И в этих радениях в охотку участвуют российские властные персоны.

“С точки зрения страсбургского пирога...”

У Салтыкова-Щедрина в очерках “За рубежом” у одного барина-западника взгляды на все сущее — с “точки зрения страсбургского пирога”. Михаил Маргелов, сенатор и частый гость на Страсбургской ассамблее, в “пику” Западу выдал в “Коммерсанте” комментарий с немислимым перлом: “В Страсбурге нас пытались наказать за силовое умиротворение политических наследников Сталина и Берии”! В самую точку угодил либерал чистых кровей, даром что внук прославленного создателя воздушно-десантных войск СССР. Что называется, зарпортовался! Американский “клиент” на доверии, убогий русофоб и ярый антикоммунист Саакашвили — политический наследник великоросса Сталина! Каково? Сам-то Мишико под маргеловскую инвективу никак не подпадает, считая себя политическим и идейным наследником самого вождя меньшевиков Ноя Жордания. Последний прослыл льстивым и беспрекословным “подручником” оккупантов “независимой” Грузии — англичан и германцев и одним из главных зачинщиков кровавого геноцида в Южной Осетии в 1919–1920 годах.

А в тридцатые годы, в беспросветности эмиграции, Жордания и компания, чтобы выслужиться и как-то прохарчиться, предложили свои услуги нацистской Германии в качестве туземной агентуры “мероприятий” германского генштаба в Закавказье. Примечательно, что в оперативных документах зарубежных резидентур Лубянки праворадикальное крыло грузинской эмиграции недвусмысленно определяется как “грузинский фашизм” (Соцков Л. “Неизвестный сепаратизм”). А яблоко от яблони...

Искушенному Маргелову это прямое родословие Саакашвили будто и невдомек. Видно, ему страсть как хотелось припечатать клеймо “сталиниста” вчерашнему любимцу европейской “демократической общественности”. Что ж, проделка вполне в духе нашего либерального бомонда.

Как бы алаверды с “клюквенным” посылом новорусского “европейца” с Большой Дмитровки, грузинский парламент вскоре разразился истеричной резолюцией, повелевающей искоренить в стране реликты “сталинщины”. Политический идиотизм “антисталинистских” попреков Маргелова Западу и потуг грузинских парламентариев поквитаться с демоном “сталинизма”, сидя у своего разбитого корыта, — вошли, так сказать, в “Резонанси” — название либеральной газеты, издающейся в Тбилиси.

Увы, не упустил случая поквитаться в очередной раз со Сталиным и В. В. Путин, возложив на него всю вину за политические решения двадцатых годов, предопределившие-де трагедию Южной Осетии после развала СССР.

Якобы генеральный секретарь ВКП(б) волюнтаристски включил Южную Осетию в состав Грузии в незапамятном 1923 году.

Что на это ответить? Печально, когда столь высокопоставленный политик не знает достоверно фактов или дает им произвольное, предвзятое истолкование. В начале двадцатых годов Сталин вовсе не был еще тем всевластным вождем, каким запомнила его история. Полномочия генсека касались в основном внутривнутрипартийных дел. А “большую политику” вершили бывший еще в силе Ленин, Троцкий, Зиновьев и другие влиятельные члены Политбюро.

Так было и при создании невиданного в истории государства – Союза Советских Социалистических Республик. Учреждался союз суверенных государств с правом выхода из него – неслыханного в конституционном устройстве государств буржуазной демократии. Дерзкий вызов прежнему имперскому устройству царской России – пресловутой “тюрьмы народов”. А Сталин решился противопоставить этой рискованной доктринёрской модели свой альтернативный план “автономизации”. Сегодня, из нашего времени можно по достоинству оценить его прозорливость. Сталин как в воду глядел, угадав, какая бомба замедленного действия закладывается в конституционные устои СССР. Напротив, Ленин – революционер и последовательный интернационалист – придерживался права народов на самоопределение. Автору плана “автономизации” от Ильича крепко досталось. И прагматик Сталин отступил.

Насколько накалены были страсти, свидетельствует инцидент с Серго Орджоникидзе. Во время инспекционной поездки в Грузию у него случилась горячая, чуть ли не до рукоприкладства, перепалка с некоторыми националистически настроенными секретарями грузинского ЦК. По возвращении в Москву Серго получил строгую выволочку от Владимира Ильича. Вождь чуть ли не держимордами – великорусскими шовинистами заклеил и вступивших за него Дзержинского и Сталина. Последний, хорошо зная неистребимую, будто чертополох, природу картвельского шовинизма, вовсе не склонен был ему потворствовать, скорее, напротив. Создание Юго-Осетинской, Абхазской, Аджарской автономий явилось как раз острасткой грузинским шовинистам, защитой национальных очагов, самобытности культуры и этносов.

Сандро из Чегема у Фазилия Искандера убежден был, что “все меньшевики родом из Зугдиди”. И на какую-то толику простодушный Сандро верно догадывался. Глубоко провинциальный, заядлый националистический дух грузинского меньшевизма не улетучился и после “советизации” Грузии и сохранился в тени вплоть до горбачевской “перестройки” и “парада суверенитетов”. Национальные автономии в составе Грузинской ССР всегда были бельмом в глазу картвельских шовинистов. Стало быть, неуместные попреки и “обличения” сталинской национальной политики ставят все с ног на голову.

Бочонок сидра от Линкольна

Я несколько не сомневаюсь, что Путин сознает, что наше “нефтедолларовое” процветание призрачно. Вместе с тем, когда человек во главе власти, облеченный доверием избирателей, верно распознает и называет в Послании нации острые угрозы экономической и оборонной безопасности страны, но, тем не менее, мало что предпринимает для их устранения, это граничит с цинизмом. Многих в моем поколении, которое видывало и другие времена в пору возвышения СССР, и кормчих государственного корабля, вовсе иных поводов, удивляет праздность, легкомыслие нынешней власти. Что бы ни говорили худого ли, хорошего ли о Ленине, Сталине, Брежневе, – они правили, совершали свои благие и “проклятые” поступки, иной раз даже ставили на карту судьбы всего мира, как в дни карибского “клинча” Кремля с американской военщиной, но – всегда с неотступным, “эсхатологическим” чувством ответственности за судьбы государства и народа.

“Оборонное сознание” только для невежд и лжецов – эманация тоталитаризма. Властолюбцы во главе Совнаркома и партийной иерархии ВКП(б) – КПСС сполна хлебнули, какова она, нравственная мука единоличной власти в деснице того, одинокого, кто головой отвечает за страну. Этот суровый, неумолимый в своих проявлениях инстинкт государя, увы, при сумасброде Ельцине, на мой взгляд, был утрачен, улетучился из Кремля начисто.

Однако и при прагматике Путине поздно как-то пробуждается... Глядишь, по-прежнему на короткой ноге с властью такие субъекты, кого и на пушечный

выстрел нельзя подпускать к ее святой святых... Ведь такое якшание власти с чистоганом творится всюду – от Белокаменной до самой сибирской глубинки. И как бы во “искупление” простоты нравов новой властной олигархии по всем российским телеканалам прокатывают нескончаемую обывательскую сплетню о сталинских наркомках и свирепых “нравах” коммунистической партийной номенклатуры. Сочинители дегтя не жалеют. А весь этот набор скабрёзностей, наветов и поношений клонит к тому, что и тогдашняя плотоядная партноменклатура, никак не меньше нынешних сановников-скоробогачей, жила “во грехе”. Дескать, бессребренничество как этическая норма было “навязано” Сталиным советской элите репрессиями, уничтожением частной собственности, а на самом-то деле что красные чиновники во френчах, что нынешние воеводы в костюмах “от Гуччи” одним миром мазаны...

Между тем либеральный фонд “Индем” высчитал, что бюджет чиновничьего мздоимства при власти Путина возрос многократно! Все “сокровища” советской коррупции, на мой взгляд, ничтожно малы против одной нынешней разовой “институциональной” взятки, когда на кону миллиарды долларов! Но обыватель-то стоимостные величины различать не обучен и сгоряча поддакивает: “И тогда брали, и теперь: не подмажешь – не поедешь!” Ему не дано увидеть, даже вообразить эту бездну – коррумпированное насквозь российское государство.

Люди пытливые еще и еще раз задаются мыслью, недоумевая и сокрушаясь: ну, почему, спрашивается, унижение, оболгание, поношение нашего великого и трагического прошлого – ровно так же, как и при “демократах”-западниках во власти в 90-е годы, – остается навязчивой идеей подневольных масс-медиа путинского режима? С этим “разоблачительством” вышел уже перебор явный... Президент, собрав обществоведов в Ново-Огареве, высказал неудовольствие, что все эти старые-престарые русофобские “смердяковские” клеветы пропечатаны, черным по белому, в школьных учебниках. Поразительно, как же поздно Кремль хватился...

Эту навязчивую, нездоровую жажду наших либералов оболгать все и вся не постигнуть простым здравым смыслом. За страстью неутолимого ненавистничества ко всему отечественному, великому, а советскому и подавно, кроется *умысел*. Президент этих идеологических “кротов” поймал на их проделках, но кто их, спрашивается, приветил во власти? Председатель Мао, помнится, тоже, затеяв “культурную революцию”, предостерегал, а затем и открыто натравливал “радикалов” против “находящихся во власти, но идущих по капиталистическому пути”. Будто у “великого кормчего” не было на них управы...

А есть ли управа на швыдких? Идеологическая проказливость, одержимость либерального “медиатора”-заводилы с ватагой “культуртрегеров” помельче, которые, где тихой сапой, но чаще и не скрывая умысла, начинают клеветой “изыскания” по истории страны, творят на ТВ вопиющие шабашки своей “культурной революции”, – никакая не “свобода раскрепощенного духа”, а узурпация культурного и медийного пространства. И эти неистовые “развенчания” и поношения всего великорусского и “совкового” уже просто невтерпеж, они явно не впопад настроению большинства в обществе. Этой сладкой бузины люди уже накушались, резко охладели к “западничеству” и его идеологическим пасквилям.

То, что сегодня происходит в сфере духовной жизни, иначе как пиршеством чужебесия не назовешь. Нечто схожее мы уже пережили в первые годы Советской власти, когда троцкистские идеологи делали все, чтобы осквернить национальные святыни России. Отказ от традиционных ценностей, созданных на идеях Православия, предполагал их подмену космополитичной ульбралевой идеологией во имя химеры “мировой революции”. Отсюда и поддержка государством движения Пролеткульта со стремлением его адептов примитивизировать искусство, “упразднить” чуждую пролетариату дворянскую культуру, а заодно и Серебряный век. Отсюда и богоборчество, уничтожение музеев, памятников и других духовных оплотов великороссов... Ниспровергатели культурного наследия России вульгаризировали К. Маркса, который, правда, утверждал, что подлинная история человечества начинается с момента свершения социальной революции, а все прошедшие тысячелетия человеческого бытия – предыстория. И поэтому прочь сомнения – начинаем писать Историю с чистого листа, тем более что тысячелетнее прошлое России будто бы – черная дыра.

Не могу не напомнить, как культовый для наших образованцев персонаж советской драмы 20–30-х годов, олицетворявший, по их мнению, чистоту революционной идеи и “пролетарского гуманизма”, не восторжествовавших по вине жестокосердного Сталина, Николай Бухарин буквально глумился над русским прошлым:

“Оно – в темноте,
Оно – в мордобое,
Оно – в пьянстве,
Оно – в матерщине,
Оно – в дряблости, неуважении к труду, хулиганстве,
Оно – в “ладанках” и “иконах”, “свечках” и “лампадах”,
Оно – в остатках шовинизма,
Оно – в свинском обращении с женщиной,
Оно – во внутренней разнузданности, в неумении работать над собой, в остатках обломовщины, интеллигентного самомнения, рабского темпа работы” (“Правда”, 12 января, 1927 г.).

И такое вещал ведущий идеолог партии, входивший в состав ее высшего руководства, в год десятилетия Советской власти, и не где-нибудь, а в главной газете страны. А сколько было еще таких ниспровергателей алтарей вокруг Сталина, уже вынашивавшего замысел возрождения исторической России, что не было тайной для его противников? Не случайно Троцкий со товарищи именно 7 ноября 1927 года предпринял попытку государственного переворота, а в таких делах он был большой мастер. Его личная трагедия заключалась в том, что в смертельной схватке за власть он столкнулся с еще большим мастером. Но уже в 30-е годы большевизм, как левое радикальное идейное течение международного коммунистического движения, целью которого было свершение мировой революции, был, в основном, преодолен и отринут изнутри идеями возрождения русского национального самосознания, культуры и патриотизма. Путь к историческому рывку страны в будущее был открыт.

В своем понимании роли и значения национальной культуры я исхожу не из того, что немцы вкладывают в выражение *dazi*, то есть дополнение к тому, что уже есть. Культура, без сомнения, более основополагающее явление, чем экономика. Она пронизывает, а точнее, оплодотворяет все сферы жизни: общественную, экономическую и государственную, формирует их, если можно так сказать, на генном уровне. Это воздух, без которого нет бытия. Без культуры человек безличностен – он животное. Мы такие в нашей жизни, какова духовность, которую впитали вместе с молоком матери. Какие песни в колыбели мне пела моя незабвенная матушка Екатерина Сергеевна, какие сказки она мне рассказывала в долгие сибирские вечера, какому Богу она молилась и какие соблюдала устои, – таков и я до сих пор, невзирая на полученное образование, профессию, житейские соблазны и прожитые годы.

Не думаю, что нынешняя власть, президент не сознают этих истин. Но если они закрывают глаза на глумление над прошлым, на пошлость, низвергающуюся круглые сутки из телерадиоэфира, со страниц “желтых” газет и журналов, значит, им зачем-то нужно оглушение народа? Это негласное попустительство духовному оскудению, разнузданию духа и плоти находится в вопиющем противоречии с благими официозными призывами и велеречивыми “концепциями”. Будто бы для путинского либерального режима главной и несравненной ценностью, даже в утилитарном значении “конкурентоспособности” России в мире глобальной экономики, является человеческая особь, личность, интеллектуальный и инновационный капитал нации. Обиняками дается понять, что беспрецедентная скупость социальных программ казны, изнывающей под бременем “лишних” нефтедолларов, сполна будет возмещена вложениями в человеческий капитал “новых русских” и их чад. На деле же мы видим медленное, но неуклонное исчерпание тех остатков интеллектуального, образовательного и морального потенциала, который достался “реформаторам” от советской цивилизации, глубоко чуждой и постылой новому правящему классу. Догадываюсь, потому они и дали карт-бланш крушить прежнюю культурную “матрицу” России. Им будто бы невдомек, что она – не измышление-исчадие коммунизма, а наследие всей многовековой российской истории, бесценный духовный опыт поколений – от “Слова о Законе и Благодати” до “Тихого Дона”...

Разве оплошностью власти являются проделки воинствующего русофоба, вездесущего главного “культуртрегера” Кремля, сановника и шоумена в одном лице – Швыдкого? Ни дать, ни взять, это тот самый тип, который некогда привиделся прозорливому Питириму Сорокину – живое воплощение “шустрых Алексов”, которые займут поприще мудрецов. “Медиаторы” масс-медиа и впрямь окормляют миллионы душ телевизионной паствы с амвона пресловутой “культурной революции”, прочих “интеллектуальных” игрищ и провокаций на TV. Швыдким дана воля возглавить поход демократического “либерального” меньшинства против духовных устоев российского общества. Мы видим их потуги взломать культурный “код” великороссов. В годы “холодной войны” идеологическая агрессия против советского общества, его духовности, моральных и волевых скреп велась извне, из предполья натовских боевых порядков, да еще из диссидентского “подполья”, а теперь она же разворачивается изнутри, в самом отчем доме, ворота которого распахнуты настежь соросовскому троянскому коню так называемого “открытого общества”...

Попробуйте-ка выкурить из всех углов этих окопавшихся “филантропов”, коли сами же их и привадили, всю эту тьму-тьмущую НКО, сокровенной тайной многих из которых, не всех, конечно, являются платежные ведомости закордонных “пожертвований”, в которые, вот досада, повадились ныне заглядывать “соглядатаи Лубянки”. Путин поздно вато хватился, что в тыл ему, как только возникли у Кремля размолвки с западным истеблишментом, заходит измена из своего либерального и антикоммунистического гнездовья, а вовсе не “голытьба” левого фланга непримиримой оппозиции.

Старые идеологические клише времен “холодной войны”, такие, как “американизация”, применительно к новому размежеванию политических сил, безнадежно устарели. Американский консерватор Патрик Бьюкенен в остром памфлете “Смерть Запада” верно излагает: “... Борьба за сохранение традиционных ценностей, культур... провела новый водораздел между “левыми” и “правыми”. Со всей страстью воителя за христианские и республиканские консервативные ценности, заветы отцов-основателей Соединенных Штатов Бьюкенен возглашает: “... Враги захватили не только общественные и культурные институты Запада, но и основные корпоративные центры”. Он называет, кто эти “враги” – могущественные транснациональные компании! Они готовы пожертвовать всем, что было свято в поколении политиков, к которому принадлежит Бьюкенен, приверженцев устоев “старой доброй Америки”, ради стяжания сверхприбылей. “... А как глобализм есть антитеза патриотизма, так и транснациональная корпорация есть антитеза традиции”. И в самом деле, транснациональная корпорация по самой своей природе детище международных менял, и прав Бьюкенен: “ТНК с ее приспособляемостью и аморальностью не имеет и не может иметь корней”.

На нашу беду, сегодняшняя сбившаяся с пути Россия оказалась под угрозой сообщничества – “никакой политики, только бизнес” – транснациональных корпораций Запада и сонмища российских сырьевых олигархов-миллиардеров. Неуязвимость “либерального” прозападного лобби в самых верхах путинской власти у всех на глазах. “Открытая” Россия для мировых ТНК – новый фронт. С “евразийскими Балканами”, по Бжезинскому, в придачу. Один из моих политических памфлетов, вскоре после “оранжевой революции” в Киеве, сместившей геополитическую ось Запад–Россия далеко за Днепр, так и назывался “Сибирский тракт начинается на Крещатике”.

Путинская “суверенная демократия” до сих пор выставляла лишь слабые, в основном риторические и дипломатические заслоны и препоны на пути вторжения сил транснационального капитала в постсоветское геополитическое пространство. Идет тихой сапой скупка на корню сырьевых, энергетических, медиа-активов, а теперь еще и земельных угодий, которые вовсе идут за бесценок. Одна малоизвестная английская компания скупала на Русской равнине, по дешевке, столько пахотных земель у разорившихся, брошенных на произвол судьбы русских аграриев, что вместе этот земельный клин по площади равен графству Йоркшир! Самое время новым лендлордам заняться “огораживанием”, а оставшихся на земле аборигенов приписать к англиканской церкви.

Конечно, это гротеск, преувеличение, но наша власть глуха и слепа: тот, кто владеет землей-матушкой, чтобы удержаться, непременно возьмет на себя и роль “миссионера”, а прозелиты тотчас отыщутся. Нынче на католичес-

кую пасху в Москве с радостью откликнулось радио “Свобода”, было немало охотников причащаться и исповедоваться в костелах – и это из семей, где родители православные. . .

На мой взгляд, сложился негласный альянс российских олигархических масс-медиа, компрадоров из сырьевиков и западного истеблишмента в некоем мега-проекте “переформатирования” культурного пространства России. Замещения, уже на уровне обыденного сознания, пресловутого “квасного патриотизма” великороссов новым космополитическим самосознанием. Образчиком его мог бы послужить какой-нибудь русак-клерк из бесчисленных московских офисов, не отличимый от своего двойника в лондонской штаб-квартире компании, который он верой и правдой служит.

“Духовный тип, сложившийся на кальвинистических дрожжах, пересадить на православную почву – довольно сложная задача”, – сомневался некогда философ Георгий Федотов – идеолог белой эмиграции. Но времена – другие, андроиды с заданными свойствами умственного и психического склада тиражируются толпами. Сознаюсь, за 20 лет либеральной натаски и “дикого рынка” обитатели наших мегаполисов – уже, во многом, другая популяция.

Вместе с тем не стоит, наверное, преувеличивать. “Вестернизация” как образ, стиль жизни неплохо привилась, но западничество как исповедание осталось для большинства чуждым. Тот же Георгий Федотов подмечал: “Пересадка политических убеждений. . . гораздо труднее и опаснее, чем заимствования наук и искусств”.

Да, с “пересадкой” пока дело не очень-то выгорело, из Явлинского, как ни крути, не выкриошь Гарольда Брауна-преьера. . . Но что из того? Духовное совращение и закабаление России идет не через политическую агитацию извне, как во времена “холодной войны”, потому что ныне все виды политического инакомыслия мирно соседствуют в интернет-пространстве, а, как мы уже установили, через культурную гегемонию геополитического противника. И дело не только в малодушии, повадливости и двусмысленном поведении “новорусского” правящего сословия, а во всевозрастающем во всем мире могуществе глобализации. “Глобальный капиталист и истинный консерватор – это Каин и Авель нашего времени” – исполненная смысла метафора Бьюкенена. И, как поглядишь, искусившихся прибиться к стороне Каина, оказаться на стороне сильного, что скрывать, ныне куда больше в России, чем несмирившихся. Уж не знаю, что сказать о Европе, где консерваторы тоже явно не в фаворе. . .

Каины у нас, несмотря на всю мимикрию путинского режима, образуют большинство среди тех, у кого реальная власть и владение активами. И они не видят ничего зазорного, никакого для себя подвоха в том, чтобы плясать под дудку “глобального капиталиста”. Как и в “старой”, уходящей Америке Патрика Бьюкенена, в России сегодняшней истинные консерваторы, не имеющие политического лобби в верхах и сочувствия своим идеям у обитателей мегаполисов, встречают понимание и отклик в российской глубинке. А интеллектуалы, вынашивающие умозрительный идеал Пятой империи, не оставляют надежд воодушевить им обитающих в кремлевских палатах государственных мужей. Из тех, что все еще болеют за Россию. . . К стыду нашему, сочувствие лучезарной идее Пятой империи не так захватывает дух, как лояльность Пятой авеню куда более многочисленной “партии” приспособленцев в верхах. . .

Парадоксально: западники-шестидесятники, на знаменах которых было начертано “свобода”, “индивидуализм”, “самоценность личности”, дорвавшись до власти, преуспели в “искоренении наук”, пропаганде вседозволенности как образа жизни индивидуумов и снисходительном потворстве скабресным реали-шоу и “кухаркиному” чтиву, заполонившему книжные прилавки. А в школьные учебники, словно нарочито рассчитанные на дебилов и даже содержащие орфографические ошибки, вписан убогий ранжир личности, нацеленной на потребление культурных “благ”. Не говорите только, что все это “нечаянно”, как бы не так: перед нами очередная “переделка (словечко троцкистов) человеческого материала”. Выполняется социальный заказ уже упомянутого “глобального капиталиста”: пестуется популяция социализированных биороботов с усеченным интеллектом, не обремененных потребностью понять и изменить окружающий его мир.

Однако русский народ не пыль на ветру. Мы, слава Богу, еще не манкурты, а Россия для нас не географическое понятие, и негоже нам, склонив го-

лову, плестись за Америкой. Великороссам есть что любить, есть что беречь, есть чем гордиться. И если российская капиталистическая элита и власть, представляющая ее интересы, все-таки опомнится после ночи крошечной ельцинизма не на словах, а на деле, будет преследовать цели Развития, то важнейшей задачей государства должна стать защита и восстановление национальной культуры, отечественных традиций духовности.

Но пока ни на что нельзя положиться из того, что провозглашает и в чем зарекается наша власть... Подчас мне кажется, что за всеми несуразностями либерального идеологического дискурса сквозит явно выраженная неврастения незаконнорожденности новой властной корпорации. Все никак она, сердечная, не сподобится измыслить правдоподобный патетический миф о своем политическом избранничестве. В отместку даже Сергея Эйзенштейна “улучили”, что классический шедевр советского кино – фильм “Октябрь” – полон, дескать, вымыслов и мифов. Но своего-то Эйзенштейна, восславившего штурм Зимнего, у режима не отыскалось! Разве что Никита Михалков сподобится? Да и какой творец вдохновится подлым расстрелом Верховного Совета из танков наймитами за сребреники ельцинской камарильи? “Новые русские” страсть как завидуют Америке с ее священными преданиями об отцах-основателях Республики, Геттисбергской речи и легендарном бочонке сидра, который честный бедняк Линкольн всего-то и мог пожертвовать при встрече, накоротке, своим избирателям-янки...

Вот они никак и не могут уняться, творя расправу над чуждыми им советскими святынями и мифами, оплотами духа любой здоровой и сплоченной нации. Когда *ельциноид*, в кураже святотатства, на вернисаже топором изрубил православную икону – это был всего лишь выверт окаянства, пароксизм “культурной революции” новых смердяковых, к проделкам которых наши буржуазные масс-медиа снисходительны до любования...

А постыдное, безмозглое поползновение думского единоросского большинства сорвать со Знамени Победы его символы – Серп и Молот? Это уже все помешательство, “клиника” каинства. А фанатическое, без царя в голове, радение в Охотном и более чем загадочное отношение к затее “медведей” президента Путина, до последнего державшегося линии невмешательства, просто непостижимо. То ли это и впрямь была замысловатая акция кремлевского пиара, с катушек ли отцы-законодатели съехали – поди теперь разберись...

Беглец из Курейки

Между тем вся идейная парадигма пропагандистов хищничества в масс-медиа назамысловата: – “Все на продажу!” – и “Крой, Ваня!” И вдруг на ведущем телеканале появляется аж сорок серий “Сталин, live”. Заведомо не соглашусь с мнением “элитарных” кинокритиков. Пожалуй, это единственный при теперешней власти фильм, где Сталин не “злодей” и не карикатура. Воздержусь судить о художественных достоинствах телевизионной “саги”, да и не в том суть. Главное впечатление: Сталин в картине – думающий, колеблющийся, страдающий человек.

Вождь, наедине со своими мыслями и сомнениями, мучительно принимает решения, взвешивает все “за” и “против”, сознавая, как непоправим просчет. Ведь на нем последняя ответственность за судьбу страны, гибель или спасение всех и каждого. Сталин в картине подвержен не только гневу, жестокости, но и угрызениям совести, как и все живые люди. Глубоки его размышления о религии, человеческой душе, природе людских страстей и поступков...

Признаюсь, на протяжении долгих лет я терпеливо изучал жизнь и деятельность Иосифа Сталина и его эпоху, задавшись пытливым намерением распознать действительные мотивы его поступков, тяжелых, но судьбоносных решений. Разобраться, где он “просто” человек, раб Божий, бывший семинарист и боевик партии, а где умный, беспощадный, провиденциальный политик, заложник своего времени и невольное “орудие” Судьбы.

В шестнадцать лет я, отпрыск репрессированных донских казаков из-под Вешенской, ненавидел Сталина всем жаром юной души, считал отъявленным злодеем и тираном, но по мере того как вырослел и набирался жизненного опыта, познавал подлинную природу власти, государства, настоящие причины возвышения и гибели империй, этносов и народов, действительный мас-

штаб его личности, многогранность и даже трагизм его природы открылись мне совсем по-иному.

Спросите тех, кто пылко ненавидит Сталина, а что знают они, допустим, о его дореволюционной деятельности. Способны ли представить себе долгие годы борьбы на нелегальном положении, без дома и семьи, бесконечные скитания из города в город, организацию стачек, полицейскую слежку, аресты, ссылки в Сибирь и побеги. Пять побегов! Взгляните на географическую карту, найдите город Туруханск и село Курейка. А теперь любопытства ради проведите прямую линию до Иркутска. Впечатляет? Сорокоградусные морозы, а бежать можно только зимой, потому что дорог нет, и кругом на тысячи верст сибирская тайга. Родом сибиряк, я знаю тайгу. Попробуйте хотя бы сто шагов пройти по бурелому и снегу. Здесь мало быть сильным и мужественным. Нужно иметь нечто большее за душой.

Так что же двигало тогда им, еще молодым человеком? Болезненное честолюбие, “комплекс” Наполеона? Чушь! Перечитайте его юношеские стихотворения. Они выдают натуру романтика и исполнены бунтарского духа. С отрочества он мечтал об освобождении “униженных и оскорбленных” от гнета царизма, помещиков и нарождающегося алчного капитализма. В “благословенной” царской России условия жизни для большинства были далеки от идеальных.

Молодой революционер Коба готов был на самопожертвование ради идеала справедливости. А в то же самое время эмигранты из социал-демократов, покинувшие Россию после событий 1905 года, в уютных парижских кафе вели бесконечные дебаты о грядущей пролетарской революции. И каждый мысленно примерял на себя лавровый венок. Гордыня неспроста осуждается в Евангелии как смертный грех. Не потому ли они, будущие жертвы сталинских чисток, были жестоко наказаны судьбой? Нет, не случайно Иосиф Сталин стал избранником Истории, “орудием” Провидения. Он слишком хорошо знал настоящую цену многим из тех, кто вместе с ним пришел во власть в октябре 1917 года, их истинные цели.

Да, вождь был неумолим, порой жесток, но *последователен и трезв* в драматическом выборе альтернатив советского Проекта, волевых решениях руководителя государства, в чрезвычайных обстоятельствах воссоздающего под красным знаменем пролетариата великую историческую Россию, которая досталась ему в рубище и разоре. И с народом, который пребывал, в своем большинстве, в XVIII–XIX веке (а многие окраины империи еще не вышли из патриархального уклада хозяйства и родоплеменных отношений). И над всем этим витало проклятье Гражданской, братоубийственной войны, в которой все правы и все виноваты.

Если сложить все душевные увечья и потрясения Первой мировой, которая, к слову, была не менее истребительной, чем Вторая, потому что впервые были применены индустриальные орудия уничтожения живой силы противника, и последовавшей, кровопролитной, Гражданской, то окажется, что все мужское население страны на протяжении долгих лет ожесточения и классовой мести только то и делало, что убивало себе подобных. Молох войны уничтожал не только физически, но и духовно уродовал сознание, психику людей. Задумываются ли неутомимые, “истовые” обличители Сталина и пролетарской диктатуры над тем, каково было Советской власти с таким человеческим “материалом”, в окружении превосходящих сил враждебного Запада.

Не было никакой, даже гипотетической возможности, осилить титаническую задачу индустриализации, не прибегая, в отсутствие других источников, к насильственному изъятию накоплений из деревни. Невиданное в истории социалистическое общество трудящихся – развитое, просвещенное и справедливое – рождалось в муках. И грех злопыхательствовать и “разоблачать” ту трагическую эпоху.

“Холодная” Гражданская война не утихла в СССР до самого кануна темной ночи фашизма, опустившейся на Европу. “В России в 1941 году не оказалось представителей “пятой колонны”, – писал впоследствии бывший посол США в СССР Джозеф Э. Дэвис. – Чистка навела порядок в стране и освободила ее от измены”.

А сегодняшняя наша “пятая колонна” преспокойно орудует у всех на виду. Сонмище натовских подголосков, либералов-западников, при всем чест-

ном народе едва ли не открыто встали на сторону геополитического противника России. Чем острее трения Кремля с американской администрацией, тем, глядишь, неистовее улюлюканье проамериканской клаки в Москве. Что там говорить, “Другая Россия” – политические маргиналы, секта, “массовка”... Даже осанистый экс-премьер Касьянов от них притворно откrestился. Но, полагаю, не стоит и обольщаться: “либерализм” и компрадорство пронизали насквозь российский истэблшмент. Каждый шаг Путина в попятную от ельцинизма, “консенсуса” компрадоров и расхитителей советского имущественного наследия прибавляет неистовства “пятой колонне”. Лояльность государству олигархов и их челяди сомнительна. “Русланд” на Рублевке – это и впрямь “другая Россия”. “Внутренние эмигранты” в своих загородных поместьях и эмигранты “внешние”, в особняках на Темзе, слова не проронив, выжидательно и опасливо сочувствуют антипутинской интриге. Это и есть нехорошая “семейная тайна” российского, бездуховного и нелояльного в потаенных своих помыслах и расчетах истэблшмента. Про эту подноготную все, в том числе и власть, – молчок. А тактика крайне правых политических вожаков, которые якшаются с крайне левыми, живо напоминает мне троцкистскую. И впрямь Лев Давидович Троцкий в их глазах святой мученик! А вот то, что высказано было, к примеру, о сталинских “чистках” американским послом Дэвисом, для всей этой публики – сущее кошунство.

Троцкисты в верхах ВКП(б), которые в борьбе за власть немало поусердствовали в развязывании “красного” террора, под венец своих политических интриг и путчистских попыток сами попали в его жернова. Спекуляции и фальсификации на больную, саднящую сердца людей и через поколения тему 37-го года недостойны, потому что лицемерно играют на струнах человеческой души – сострадании, совести, покаянии...

Читая сегодня выдержки из шифрованных донесений посольства из Москвы в государственный департамент США о подоплеке судебного процесса “Троцкистского параллельного Центра”, невольно призадумываешься, а было ли это “инсценировкой”? Смешно заподозрить американского посла, стреляного воробья, адвоката по профессии, лично присутствовавшего на московских процессах, в наивности или каком-то, вовсе непостижимом, “сочувствии” Сталину. Равно как и нелепо приклеивать ярлык “сталиниста” русскому мыслителю Вадиму Кожинову, без гнева и пристрастия, глубоко раскрывавшему трагедийный смысл событий 30-х годов.

“Лучше самой утопии!”

В неуместной апологетике сталинской “тирании” обвиняли даже автора знаменитого памфлета о “развитом социализме” в СССР, “Зияющие высоты”, Александра Зиновьева, настоящей “белой вороны” в кругу диссидентов. С присущей ему прямоотой и бесстрашием мысли Зиновьев в новаторском социологическом труде “На пути к Сверхобществу” утверждал: “Без них (репрессий) страна погибла бы не после 1985 года, а на несколько десятков лет раньше, во всяком случае, уже в 1941 году наверняка”.

Неисправимый вольнодумец, он без обиняков, в глаза говорил демагогам-антисоветчикам с “дореволюционным” стажем, что все, что писалось на тему репрессий 30-х годов – пример “идеологического способа мышления и фальсификации истории”. Зиновьев применил к осмыслению этого сложного и трагического явления всю пронизательную силу и глубину выработанного им социологического метода. Многие его опередившие время мысли и социологические концепции остались не понятыми при жизни, не стали, увы, и основой нового идеологического дискурса левого движения в России, как должно было. Карательная защита социалистического строя не была произволом, утверждал Зиновьев. Она “опиралась на право, включая его в снятом виде” и была явлением в муках рождавшегося в СССР, не по канонам марксизма-ленинизма, Сверхобщества и системы Сверхвласти.

По концепции Зиновьева, вызревание Сверхобщества пришлось на эпоху так называемого “застоя”, по его убеждению, наивысшей точки всего многовекового бытия России. А параллельно, в те же исторические сроки, в других, противоположных, но типологически совпадающих сущностях, по концепции Зиновьева, это Сверхобщество вызревало и стало завершенным в наши дни на всем Западе.

Оно, это “Сверхобщество”, приобрело завершённые формы уже к концу XX века как итог многовековой эволюции Запада. Монография Зиновьева под названием “Запад” – захватывающее чтение... Во время наших бесед с Александром Александровичем в его домашнем кругу в Чертанове, с окнами на Битцевский парк и дальнюю подмосковную лесную округу, я невольно проникся его провидческим видением самой сути вещей. Без всякой оглядки на расхожие мнения и новую догматику мнимоплюралистического идеологического умствования.

То, что выдают за злой умысел сталинской диктатуры, есть не что иное, как неисповедимый промысел Истории. Увы, к нему не применимы моральные категории добра и зла. Поэтому этический, гуманитарный пафос идеологов-моралистов здесь неуместен. Телеведущий Караулов в “Моменте истины” эту самую “истовость” шестидесятников противопоставил холодному “свято-татству” Александра Зиновьева в осмыслении эпохи сталинизма. Все “приговоры” вроде давно уже вынесены и обжалованию не подлежат. А философ невозмутимо отвечал всплескивающему руками Караулову, что он “ученый, а не идеолог”, и его долг – быть беспристрастным в исследовании явления, которому произвольно приклеили ярлык “советского тоталитаризма”.

Полагаю, Зиновьев, заточенный в ранней юности в тюрьму Лубянки за подготовку покушения на Сталина, пусть это и было ребячество, прошедший войну на передовой пехотинцем и за штурвалом истребителя, не склонивший голову перед партийными идеологами-догматиками и изгнанный за вольнодумство из СССР, имел свои непростые счёты с этой Сверхвластью. Как современник событий века двадцатого и его пылкий исследователь, как никто другой, имел духовное правомочие судить о том, чем на самом деле был советский коммунизм. В главе “Утопия и реальность” у Зиновьева есть, на мой взгляд, справедливое, но, с либеральной точки зрения, попросту шокирующее суждение: “...Во многих отношениях коммунистическая реальность оказалась лучше самой утопии. Жизнь пошла в непредвиденном направлении. Вот главное...”

Никто иной, как Зиновьев, из далекого мюнхенского изгнания, первым распознав гибельное заблуждение, подвох и вероломство, со всей страстью провидческого своего ума предостерегал нас всех против затеваемой в СССР “перестройки”. И в этот раз он как в воду глядел. “Маниакальные”, так он их заклеймил, реформы Горбачева погубили страну и советское Сверхобщество. Сама возможность кризиса советского строя – впоследствии с негодованием судил Зиновьев своих былых гонителей-ортодоксов – слепо отрицалась партноменклатурой и ее интеллектуальной службой. “Сам факт кризиса осознавался в извращенной форме, как некое обновление и выздоровление общества, “перестройка”. И не нашлось никого в советском руководстве, да и среди цеховских интеллектуалов-советничков на Старой площади, кто посмотрел бы на самую реформацию как “симптом уже разразившегося кризиса”.

Возвращаясь к противоречивой сущности сталинизма, Зиновьев на многое для меня открыл глаза и углубил мое понимание вещей... На мой взгляд, примитивная, голая апологетика сталинской эпохи и иступленные проклятия ненавистников генералиссимуса имеют весьма схожую природу. Вот пример из области масс-медиа. Постановщики телесериала “Сталин, live” “уличили”, будто они взяли грех на душу очеловечить “тирана” и “преступника”. Хулителям картины и дела нет до того, что создатели “крамольного” сериала поручились за документальную достоверность фабулы. Сыр-бор вокруг “Сталин, live” неспроста разгорелся и как-то скоро унялся. Ведь по мере того, как раскрываются, за давностью лет, секретные архивы минувшей эпохи, что держали за семью печатями, достойным исследователей становится действительная подноготная многих известных исторических событий и личностей. И вовсе в ином свете предстает их смысл. Рушатся и ветшают антисталинистские пропагандистские мифы.

Ведь кто только не делал гешефты на трагической теме 1937 года! Особенно преуспели “шестидесятники”, дети и внуки окуджавских “комиссаров в пыльных шлемах”, которые еще в 1957 году, в романтическом порыве, отождествляли себя со сраженным белогвардейской картечью красноармейцем “на той далекой, на Гражданской...”. Теперь-то они ловко перемертвели по другую сторону фронта, славят Деникина, Колчака, Врангеля, и даже свирепый каратель Каппель у них теперь агнец...

Нынешние “властители дум”, эта гильдия “детей Арбата”, изолгались вконец. Публику эту снедает мстительное стремление всласть поквитаться со сталинской эпохой. Они во веки вечные не простят Сталину не осуществившейся в 30-е годы мечты своих сородичей занять место уничтоженного ими русского дворянства, стать новой политической и духовной элитой гигантского советского государства.

Тягостное впечатление производит и то, как масс-медиа, при попустительстве власти, раздувают лживый и провокационный миф о “государственном антисемитизме” в СССР. Спекуляции вокруг “еврейского вопроса” приобрели уже характер мании. Общественному сознанию навязывается, задним числом, смутное чувство вины. Слов нет, евреи сыграли видную роль в судьбах России в XX веке. В Февральской и Октябрьской революциях их участие было велико. Левинсон в “Разгроме” Фадеева, запоминающиеся персонажи “Конармии” Бабеля, взятые из жизни образы выходцев из еврейских местечек, которые беззаветно, не щадя жизни, сражались за идеи Интернационала. К памяти их мы относимся с тем же уважением, что к их соратникам – русским, украинцам, латышам...

Но у всякой медали есть обратная сторона. Факты истории жестоки в своей неумолимости: в подавляющем большинстве маргинальная еврейская верхушка РСДРП(б) – ВКП(б), как, впрочем, и большинства других революционных партий, на дух не выносила русских и не питала сыновних чувств к России как Отечеству. Великорусское начало было приравнено к контрреволюционному. Россия должна была невесть почему принести себя в жертву идее “мировой революции”. А презрение к простонародью все эти троцкие не считали нужным даже скрывать. Россия с ее болью и страданиями была в их глазах лишь “хворостом”: “Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем!”.

Эта корпорация “профессиональных революционеров” сложилась еще задолго до 1917 года и представляла маргинальную часть российской интеллигенции, выходцев, в основном, из этнических меньшинств и мелкой буржуазии. Будем откровенны, и ленинская теория мировой революции, предполагавшая построение Всемирной Республики Советов, и уж тем более теория “перманентной революции” незабвенного Льва Давидовича, мечтавшего о создании огромной космополитической империи с собой, любимым, во главе, национальные интересы России как отечества, империи ни во что не ставили. В подтверждение тезис самого Л. Д. Троцкого: “...Социалистическая революция начинается на национальной арене, развивается на интернациональной, а завершается на мировой. Таким образом, социалистическая революция... не получает своего завершения до окончательного торжества нового общества на всей планете...”

Для подготовки мирового пожара и был создан Коминтерн, на II Конгрессе которого, в июле–августе 1920 года его председатель Зиновьев, еще один претендент на роль вождя мирового революционного движения, убежденно объявил, что следующий Конгресс “будем проводить в Берлине, а затем в Париже, Лондоне...” Развитие мировой революции, и этого никто не скрывал, мыслилось как завоевание, и потому далеко не случайны поэтические строки Павла Когана: “Но мы еще дойдем до Ганга, но мы еще умрем в боях, чтоб от Японии до Англии сияла Родина моя!”.

“Занятная авантюра!” – помнится, говаривал полковой писарь Ванек в “Швейке”. А чем эти апокалипсические грезы ура-революционеров обернулись бы для России, измученной войной, голодом, разрухой, страшно и помыслить. И надо же, этот несносный бывший семинарист и “выдающаяся посредственность” – Иосиф Джугашвили взял да и похерил замечательный мега-проект Троцкого и компании. Кто бы мог подумать, что немногословный, никакой не трибун, “инородец”-генсек исполнится великорусским имперским духом и убедит новое поколение ВКП(б) в том, что нельзя играть судьбами миллионов и ставить на идеологическую карту исторические судьбы России. Что необходим разворот стратегии большевизма, сосредоточить все силы на мобилизационном проекте в экономике ради выживания страны во враждебном окружении, а мировая революция подождет.

И что самое “возмутительное”, Сталин исподволь начал пестовать управленческие кадры из великороссов, получивших образование рабочих и крестьян. А как же отпрыски комиссаров с “революционными фамилиями” – организаторов “красного террора” и “рассказывания”? Они до поры очень

вольготно чувствовали себя при новой власти, предприняв в 20-е годы массовое переселение из местечковых поселений на Украине и Белоруссии в Москву и Ленинград, где недурно обустроились. Схватка “сталинистов” со старой большевистской генерацией советской бюрократии была неизбежна, и исход ее известен...

Когда я слушаю по НТВ “соловьиные трели” телеведущего, который враз лишается блеска остроумия в словесных дуэлях, как только разговор заходит о сталинизме и роли И. Сталина в нашей истории, меня всякий раз изумляет истерия и примитивные, стертые, как старый пятак, клише “разоблачений” и проклятий. Это не “Юпитер гневается”, а “коллективное бессознательное” либеральной публики, словно впадучей, бьется, и ум за разум заходит...

Прошло 55 лет после смерти генералиссимуса, но, как ни огорчительно для его ненавистников и клеветников, культ его личности, как на грех, воскресает. А разгадка проста. Значимость личности И. В. Сталина в живой исторической памяти, самосознании миллионов соотечественников не убывает, а только возрастает. Хоть тресни... Доверимся мнению Михаила Шолохова, хорошо знавшего вождя, а судьбу его, заступника казачества, легкой никак не назовешь: “Да, культ личности был, но была и личность”. А споры о роли и месте И. Сталина в российской и мировой истории, уверен, не завершатся и в XXI столетии. Подлинная же его трагедия как политика, созидателя небывалого в истории общественного строя в том, что созданная им жесткая и эффективная система управления оказалась недолговечной в исторической перспективе. Она была настроена на руководителя гения. После смерти вождя стратегическое и системное целеполагание обеспечивать было некому.

“Государственное тягло”

Куда благосклонней, чем к Грозному и Сталину, нынешняя либеральная поп-историография относится к другому самодержцу, который посылал на дыбу и плаху всех, кто противился его насильственным преобразованиям, — Петру I. При нем, по суждению Данилевского (“Россия и Европа”), русская жизнь была перевернута на иностранный лад. В деяниях Петра он строго различал две ипостаси: государственную, где все его “военные, флотские, административные, промышленные начинания”, и его деятельность “реформативную”. Первой он заслужил себе имя Великого, основателя русского государственного величия. Ведь в самом деле, венцом творений Петра стало превращение бывшей Московии в своего рода сверхдержаву XVIII столетия.

Ради этой подвижнической цели он не считался ни с какими жертвами, лишениями и разорениями подданных. Петр запряг русский народ в “государственное тягло”, как это в другие времена с той же неумолимостью сделал и Сталин... Но эти “этатистские” суровости Петра наши западники как-то замалчивают. А вот другую, “реформативную”, ретивость царя, которая искалечила духовные начала отечественного уклада и “нанесла вопиющий вред будущности России”, они как раз и превозносят.

Петру мы, великороссы, конечно, многим обязаны, но трудно оспорить и Данилевского, что от иноверческого духа петровского Санкт-Петербурга завелась пагубная склонность правящего сословия ставить иностранные формы жизни на первое почетное место, и тем накладывать на все русское, отеческое, “печать низкого и подлого...” (тотчас припоминается “космополитизм” — еще одна “невинная” якобы жертва сталинизма).

“Петр смутил народную совесть”. Именно тогда между обряженным им в немецкие кафтаны новым служилым дворянством и простым людом, оставшимся приверженным православному и домостроевскому укладу бытия, возникла чуждость. И. Сталин же, напротив, сплотил многоплеменный советский народ в духовную общину. А в последовавшей после Петра череде заурядных царствований болезнь “европейничья”, по-другому — “западничества”, то отступая, то возвращаясь, подтачивала государственные устои. Кадеты, октябристы, “правозащитники” и “демороссы” — в разные времена у этой лукавой партии было много личин и программ, а клонят всегда к одному — отступничеству, и весь свет в окошке — Запад. Слава Петра им, нищим духом, нужна лишь как “лейбл” западничества — напоказ. Будто Петр и в самом деле им предтеча без оговорок. “Пересадка” на русскую почву чуждого уклада жизни и заимствование, в готовом виде, западных учреждений, чему Петр со всей

страстностью природы предавался, и то, что в России он любил лишь только “орудие своей воли и планов”, – такой Петр им годится. Таким они его и возносят. Тогда как великорусское “Отсель грозить мы будем шведам!” вызывает неизменно изжогу.

Историческая “дихотомия” Петра и Сталина толкуются западниками на свой лад: царь-реформатор, какой-никакой, но европеец, прорубивший окно на Запад, а Сталин – восточный деспот с его “азиатским способом производства”, восходящим чуть ли не ко временам египетских фараонов...

...Либерал-государственник, не чета теперешним, Петр Струве утверждал: “Характерная для империй черта: способность и воля к расширению”. Сталин следовал этому императиву последовательно. Но как только обывательское, частнособственническое начало в “номенклатуре” выиграло и восторжествовало, “воля к расширению” стала порицаема и отброшена Старой площадью, как рукавица с руки. И как неминуемая расплата, Россия откатилась к границам XVII века. “Они смотрят на исторический процесс как на милого пай-мальчика, который уверенно переходит из класса в класс...” – с иронией отзывался о политических обывателях всех толков Питирим Сорокин.

Возродив великую Российскую империю и распространив ее влияние на полмира, Сталин глубоко осознал роль и значение русского народа в сохранении и развитии Союза ССР. Ему, очевидно, не дано было создать такую конструкцию народовластия, когда роль государствообразующего народа была бы нерушимо закреплена – и конституционно, и фактически. Он не сумел окончательно перешагнуть границу космополитической, в марксистском смысле, системы, созданной его предшественником. Для этого ведь нужно было пересмотреть весь идеологический дискурс ВКП(б), преодолеть интернационалистскую ангажированность идеологии. Если бы его замыслы были поняты наследниками, преобразование правящей партии в национальную державную силу стало бы возможным, а август 1991 года не случился бы – по определению.

Бывший семинарист искупает грех Петра I

Вождь сознавал, наверное, что всем идеологиям отпущен исторически короткий срок жизни, и марксизм никакое не исключение. В годы войны он решил восстановить разгромленную в 20-е годы православную церковь как общественный институт. Не Синод, как при Петре Первом, а Патриархия, по исконной традиции великороссов, волею Сталина должна стоять во главе Церкви, отделенной от государства духовной инстанции. В дальней перспективе, и тому есть архивное свидетельство, вождь считал желательным воссоздание, конечно, не в архаических формах, православного самосознания русского народа.

Основательное религиозное образование, полученное им в юности, во многом предопределило особенности его мышления и философские пристрастия. Он мыслил, что называется, категориями вечности. Почти 1000-летняя история Православия на Руси, роль его в становлении духовных основ народа, охранительная миссия церкви – поборницы великодержавия, не могла не быть по достоинству оценена руководителем страны, в которой атеизм все еще оставался государственной политикой.

Нелепо попрекать И. Сталина, что он лишь обстоятельствами тяжелой войны вынужден был изменить политику в отношении Церкви, но при этом забывать, что уже в начале 30-х годов он подверг резкой критике Н. Бухарина, М. Покровского и И. Минца за догматизм и узость исторического мышления и активно поддерживал автора учебника по истории СССР А. Шестопалова. Последний толковал советский период как преемственное продолжение российской государственности.

Сталин был хладнокровным, расчетливым, жестким прагматиком, который никогда ничего не делал “просто так”. А каким еще должен быть ответственный политик? Он во многом пошел дальше В.И. Ленина, называл его своим учителем. Те, кто добросовестно изучал наследие И. Сталина, не могли не заметить его “сдержанного” отношения к К. Марксу и Ф. Энгельсу. И не только потому, что коммунистическая доктрина, принятая большевиками, была создана группой европейских, преимущественно еврейских, интеллектуалов, а потому, что вся теория марксизма создавалась исключительно как модель

революционного преобразования западноевропейского общества и основывалась на тенденциях развития капитализма в Европе. В основу деления общества на классы марксизм положил отношение людей к собственности на средства производства. Какое это имело значение к России начала XX века, где все еще преобладали патриархальные устои? Деление общества на классы не исчерпывало многих других противоречий, которые разрывали крестьянскую страну.

20–30-е годы – время трагических парадоксов. Страна в муках и непосильном, почти каторжном труде выбиралась из разрухи, нищеты и отсталости, а партийные идеологи приучали народ к новой “религии”. Вся страна пестрела портретами и бюстами марксистских “богов”, не скрывавших при жизни своего презрения к России, которую они называли Татарией, и к русскому народу, в их просвещенном понимании, варварскому. Но об этом ведали немногие, те самые бывшие политэмигранты, знавшие классиков в подлинниках. “Евроцентризм” основоположников марксизма – из песни слова не выкинешь – был у них врожденным. Без сомнения, и Сталин сам был заложником официальной идеологии марксизма, а любая резкая попытка подвергнуть ревизии ее основные положения привела бы неминуемо его к политической и физической гибели. Таково было время!

Правда заключается и в том, что И. В. Сталин как национальный государственный деятель был одинок. Ближайшему окружению Сталина интересы русского народа были чужды, и он это понимал, но его отчаянная попытка радикально поменять руководящий состав партии и государства на XIX съезде ВКП(б) оказалась безуспешной. После смерти генералиссимуса не оказалось продолжателей сталинских мировоззренческих и государственных преобразований в великорусском духе, начало которым было положено в годы Великой Отечественной войны.

Зато антисталинская тема – неисчерпаемый клад для поживы всякого рода идеологических спекулянтов и “служителей муз”. вспомнить хотя бы искусную сентиментальную поделку – “Утомленные солнцем” Никиты Михалкова, – расчетливо сделанную под стереотип восприятия западного зрителя. И, сдается мне, под идеологическую колодку голливудского “Оскара”. Создатель ленты, как по-писаному, вождь награду американской Киноакадемии и заполучил. Если отвлечься от магии экрана, живых сопереживаний с героями ленты, негодующих чувств, которые закипают в сердцах у зрителя при виде “цинковых физиономий соглядатаев” – опричников из НКВД, черного их лимузина-воронка на фоне идиллического дачного летнего пейзажа, да потрудиться разобрать холодное творение маэстро по полочкам, подобно разноцветным стеклышкам в сломанном калейдоскопе, что же тогда в “сухом остатке”? Грубая как мешковина пропагандистская начинка и обнажится. “Зверства большевизма” – вот как это называется на змеином языке яковлевых, сванидзе и, увы, михалковых. А святоша Буш-младший недавно вновь зло витийствовал, нес какую-то околесицу про “сто миллионов жертв коммунизма”. На потеху нашим либералам, для которых вся минувшая эпоха социализма сплошь на “крови и ужасе”.

Вот уже лет двадцать кряду масс-медиа вколачивают в головы наших сограждан примитивный “алармистский” антикоммунистический миф, а все как об стенку горох. Социологические опросы, раз за разом, показывают, что ни в какую не хочет здравомыслящая, и довольно значительная, часть народа расплеваться со своим советским прошлым, тяготея к рассудительной и выстраданной, а не истерической, лживой мере вещей в нескончаемом судилище над былым. Наши люди, подчас мало образованные, не искушенные в философских и политологических материях, простым наитием распознают ложь и лукавство.

Что тут попишешь: “новорусский” миф, который тщится вытеснить советские символы веры, равно как и пресловутая вымороченная национальная идея “конкурентоспособности”, не приживаются. Рассыпаются на черепки, как кувшин из необожженной глины. Служение Мамоне и официальные восторги о 22-кратном спекулятивном росте курса акций на российской бирже (до их столь же стремительного падения!), то бишь исповедование культа звонкой монеты и наживы – никудашная, пропащая идеология. Коммунистов в свое время представители “совести нации” из старорежимной интеллигенции высокомерно попрекали: “...нельзя построить новую этику на общности материальных интересов”.

Верно, рубль, выгода, чистоган – плохие скрепы, они не создают гражданских и духовных уз в обществе. Всегда и непременно должен быть востребован духовный, идеалистический смысл бытия нации. Самое простое его воплощение – христианская, по происхождению, заповедь социальной справедливости – залог нерушимости общественного договора. Ельцинизм тупо, бессовестно и опрометчиво упразднил в России социальную справедливость – обузу и помеху “рынку”. И что же взамен? Много чего, лукавого и завлекательного, но отсутствует главное – мировоззренческая основа, духовные столпы и оплоты общества, будь оно хоть трижды частнособственническое. Ведь и впрямь не начертаешь же в букваре: *“Человеческое естество необходимо упразднить, а на место его водворить и утвердить волчье”* (Салтыков-Щедрин).

* * *

... Ни обелять, ни чернить никого не следует, а надо иметь разум и мужество постигать действительный смысл исторических драм, ничего не принимая на веру. Суд истории – не сведение старых счетов всяческими лжеисториками, ненавистниками и “перебежцами”. Нашу историю в XX веке, несравненную эпоху СССР, буржуазные масс-медиа шельмуют, уверен, не из одной только страсти обличать, а “для дела” – погашения исторической памяти и самосознания великороссов. А свои “изыскания”, глядишь, заимствуют из ветхих книжонок энтээсовского “Посева”, где за цэрэушные сребреники последние белыи эмигранты из тех, что “натурализовались” на Западе, и власовские “замполиты” сообща сочиняли прожекты “спасения” России. Кто бы мог подумать, что в XXI веке весь этот сор сгодится для мейнстрима наших желтых и либеральных масс-медиа!

Похоже, дуумвират Медведева–Путина уже не чаёт, как от всех этих либеральных Саванорол... избавиться. После либеральной какофонии в российском радиоэфире по поводу “агрессии” России против Грузии Владимир Путин на встрече с представителями российских СМИ резко выговаривал шефу “Эха Москвы”, пустившегося во все тяжкие, попросту транслировавшего в домашних пенатах пропаганду американского госдепа. Выговаривал, видно, в сердцах. И поделом.

Идейные последние львов давидовичей, вкупе с хозяевами масс-медиа из олигархата, все еще заправляют в идеологической машине власти, хоть на дворе, казалось бы, другие времена... Иосифа Сталина это скопище муравьев уж который год силится стащить с пьедестала. Но вот молодой русский танкист в музее вождя в Гори призадумался о чем-то своем.